

Ополев Павел Валерьевич

ЛОГИКА НАУЧНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ: ТЕРМИНЫ И "ЯЗЫКОВЫЕ ЛОВУШКИ"

Терминология оказывает существенное воздействие на научную аргументацию, способствуя оформлению и развитию специфического стиля научного мышления. Научные термины не только отражают особенности культуры мышления эпохи (и во многом поддерживают его), но и сковывают научный поиск, поскольку ставят перед необходимостью описать новые явления с помощью старой терминологической системы. В данной статье обосновывается тезис о том, что логическая и семантическая стерильность для науки губительна и не способствует её развитию и междисциплинарной интеграции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 139-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

и ученику, свобода мировоззренческого самоопределения учащихся. Соприкосновение с культурой предполагает включенность воспитанников в событие и активное их отношение к происходящему, что и способствует развитию их личности. Важно объяснить учащимся логику поведения православного человека, познакомить с эталонными программами жизнедеятельности – культурными сценариями, развивать у учащихся способность к пониманию и размышлению о религии, что и является культурологическими задачами религиозного образования. Данные выводы приемлемы к преподаванию любой религиозной культуры с учетом возрастных особенностей обучаемых и корректно подобранного текстологического материала. Культурологические (сравнительно-компаративный, типологический, описание, эмпатия, включенное наблюдение) и общенаучные методы (анализ и синтез, абстрагирование, классификация, индукция и дедукция) должны составлять основу деятельности ученика на уроках религиозной культуры. Представленные примеры возможной реализации культурологического подхода в преподавании православной культуры показывают особую эффективность сравнительного метода.

Полученные в школе уроки должны побудить воспитанников уважительно относиться к религиозному мировоззрению, что и подтверждают результаты опроса воспитанников кадетского корпуса поселка Кедровый Красноярского края, где ряд лет в преподавании православной культуры реализуется культурологический подход.

Список литературы

1. Козырев Ф. Н. Религиозное образование в светской школе. СПб.: Апостольский город, 2005. 636 с.
2. Кураев Андрей, дьякон. Культурология православия: готова ли школа к новому предмету? М.: Грифон, 2007. 272 с.
3. Петракова Т. И. Преподавание религиозных культур в российской школе (на материале Основ православной культуры): 2002-2012 гг. [Электронный ресурс] // Вера и Время. Духовно-нравственное воспитание. 2012. 10 августа. URL: <http://verav.ru/common/mpublic.php?num=1549> (дата обращения: 04.07.2014).
4. Плаксенко А. А. Православная вера как начало русской культуры в философии классического евразийства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 153-155.
5. Примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура» [Электронный ресурс] (приложение к письму Минобрнауки России от 22.10.2002 № 14-52-876 ин/16). URL: <http://atheism.ru/archive/text/748.phtml> (дата обращения: 04.07.2014).
6. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: Академический Проект, 2000. 496 с.

REALIZATION OF CULTUROLOGICAL APPROACH IN TEACHING ORTHODOX CULTURE

Nogina Ol'ga Eduardovna
Siberian Federal University
olga333k@mail.ru

This article is devoted to the peculiarities of culturological approach to teaching Orthodox culture. The work has interdisciplinary nature, it's written at the junction of culturology and pedagogy. The author, summarizing the practical experience of Orthodox culture teaching, emphasizes the importance of culturological methods use in religious education. The results of the survey of schoolchildren in middle and high school given in the article show their respect for Christian culture and the consistency of the worldview principles of most of them with Orthodox values.

Key words and phrases: Orthodox culture; culturological methods; culturological approach; teaching Orthodox culture; respect for religious culture.

УДК 168

Философские науки

Терминология оказывает существенное воздействие на научную аргументацию, способствуя оформлению и развитию специфического стиля научного мышления. Научные термины не только отражают особенности культуры мышления эпохи (и во многом поддерживают его), но и сковывают научный поиск, поскольку ставят перед необходимостью описать новые явления с помощью старой терминологической системы. В данной статье обосновывается тезис о том, что логическая и семантическая стерильность для науки губительна и не способствует её развитию и междисциплинарной интеграции.

Ключевые слова и фразы: аргументация; логика; наука; объективность; термины; язык.

Ополев Павел Валерьевич, к. филос. н.
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия
Pvo-sinergica@rambler.ru

ЛОГИКА НАУЧНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ: ТЕРМИНЫ И «ЯЗЫКОВЫЕ ЛОВУШКИ»[©]

Задача логики состоит в том, чтобы не только описать, систематизировать и обосновать различные способы рассуждений, но и быть источником осмысления интеллектуальных операций, познавательных процедур и методов научного познания. Современные исследования по логике неоднородны. В качестве

[©] Ополев П. В., 2014

самостоятельной области исследования можно выделить логику науки, которую также называют логикой научного познания. Несмотря на отсутствие единой парадигмы аргументации, именно на базе логической семантики формируется теория моделей научной аргументации.

В настоящее время можно считать преодоленным предрассудок, будто бы применение логических методов к анализу получаемого знания есть специфическая черта философии позитивизма. Логика рассуждения, введения и использования понятий является не только способом существования научного знания, но и достаточно эвристическим средством получения научного результата. Развитие логики способствует научной аргументации, уточнению определений ряда понятий, выработанных теорией познания и активно используемых в науке.

Научная аргументация представляет собой речевое действие, включающее систему утверждений, предназначенных для оправдания или опровержения доводов в пользу того или иного теоретического построения в науке. В статье «Истина и доказательство» А. Тарский отметил тот факт, что «вплоть до конца девятнадцатого столетия понятие доказательство имело главным образом психологический характер. Доказательство было некоторой интеллектуальной деятельностью, целью которой было убеждение самого себя и других в истинности обсуждаемых положений» [8, с. 142]. Действительно, аргументация (в том числе научная) не исчерпывается логикой, поскольку даже самая последовательная аргументация не всегда обладает соответствующей убеждающей силой.

Задача аргументации состоит в том, чтобы посредством набора доводов воздействовать на сложившуюся систему убеждений адресата. По словам А. М. Сологубова, «чтобы быть удачной и действенной, аргументация должна «резонировать» с современной ей парадигмой» [7, с. 31]. Таким образом, одним из критериев успешности научной аргументации будет являться степень соизмеримости используемой аргументации и сложившейся картины мира. Соизмеримость научной картины мира в аргументации субъекта и её адресата достигается путем использования терминов.

Использование специальной терминологии составляет одну из ключевых особенностей научной аргументации. Тем не менее выработка терминологического аппарата неизбежно сталкивается с трудностями, среди которых особое значение занимают так называемые «языковые ловушки» и, как следствие, нарушение логических требований к формализации научного знания. Гипотезой данной статьи является утверждение о том, что существование «языковых» и «логических» ловушек отражает динамику развития научной аргументации.

Практика научных исследований наглядно демонстрирует нам, что наука оказывается неизбежно погруженной в «океан аномалий», связанных с несоответствием между описаниями действительности в новых гипотезах и сложившихся теориях. Одной из причин такого рода противоречий является проблема соизмеримости и формализации терминологического инструментария в структуре научного знания. С одной стороны, терминология должна быть универсальной. С другой стороны, стремление терминов выйти за границу своей начальной предметности неизбежно стимулирует появление «языковых ловушек».

Задача формализации научного знания отчасти решается логикой науки, что способствует выработке многообразных терминов, которые выражают особенности конкретной лексической системы языка отдельной научной области. Тем не менее мы полагаем, что не нужно стремиться к созданию статичного научного языка, выраженного в строгой научной терминологии. Терминологическая и логическая «стерильность» науки уводит нас от реальности, порождая псевдофилософские проблемы. В качестве примера абсолютизации роли языка в научном познании можно привести «лингвистический идеализм» – определение истины формулируется только относительно заданного языка. Необходимо понимать, что терминология является не только следствием парадигмальных установок науки, но также источником её формирования и переосмысления.

Что же такое термин? Буквально понятие «термин» с латинского языка означает «предел», «граница». В наиболее обобщенном виде «термин» – это слово или словосочетание, указывающее на какое-либо понятие, но в рамках определенной специальной области. В качестве специфических особенностей термина Ю. В. Сложеникина предлагает выделять: соотнесенность с понятием, однозначность, экспрессивную нейтральность, системность, вариативность [5; 6]. Терминологическая вариативность оказывается обусловленной не только спецификой научной области, но и уровнем компетентности носителей научного знания, характером используемых методологических приемов. Термин представляет собой динамическую реальность, которая способствует раскрытию диалектики между объективизмом и субъективизмом в научной аргументации.

В отличие от других понятий «термины» существуют как бы вне контекста, но в рамках конкретной терминологической системы. Выработка унифицированной терминологии способствует научной аргументации, достижению объективности в науках. Объективность – это одно из существенных свойств науки, отличающих её от других форм духовной деятельности. В первом приближении объективность подчеркивает убежденность в общезначимости какого-то представления или мнения, того обстоятельства, что какие-то внешние связи и отношения раскрываются в сознании субъекта в том виде, как они есть на самом деле. Понятие «объективность» имеет несколько аспектов своего выражения: онтологический, гносеологический, аксиологический и логико-семантический.

Онтологический аспект объективности подчеркивает существование классов и свойств вещей окружающей действительности. Гносеологический аспект объективности исходит из признания за человеческими знаниями их самостоятельности и независимости. Аксиологический аспект объективности исходит из принципиальной возможности передачи полученного знания о внешней реальности другому субъекту посредством коммуникации. Но в процессе передачи оно испытывает не только индивидуальное воздействие носителя знания, но и культурное воздействие. Здесь объективное знание превращается в интерсубъективное – соотнесенное с субъектом как носителем знания и субъектом отдельной культуры. Логико-семантический аспект объективности требует выработки общезначимого научного языка – терминологической системы.

Каждая предметная область науки формирует свой терминологический инструментарий. Терминология содействует достижению объективности, способствует осознанию диалектической связи между объективным и субъективным. На онтологическом уровне терминология призвана отражать не только объективные особенности обозначаемой действительности, но предполагает возможность коммуникации между субъектами. На гносеологическом уровне терминология характеризует как уровень развития знания, так и индивидуальную научную и языковую компетенцию носителя. В рамках аксиологического аспекта терминология предстает как социально обусловленная данность. Иначе говоря, любой термин неизбежно отражает языковые и культурные особенности. Здесь осуществляется связь науки с обширным «фоновым знанием», что раскрывается в тезисе «Дюгема-Куайна» (теория связана с обширным полем «фонового знания», которое оказывает существенное воздействие на её содержание).

Терминология сохраняет связь с естественным языком, что иной раз способствует разнообразным заблуждениям. К примеру, термин «чувствительность прибора» лежит в основании «приборного идеализма» в логике научного познания. Необходимо понимать, что подведение под определенный термин не соответствующего ему понятия порождает разнообразные «языковые ловушки». Так, использование термина «механизм» не только создает привлекательную метафору, но и иной раз вводит нас в заблуждение. Тем не менее отказаться от использования такого рода терминов не представляется возможным.

«Языковые ловушки» также имеют онтологический, гносеологический и ценностный аспекты. В рамках онтологического уровня «языковые ловушки» либо отражают объективное несоответствие применяемого термина к конкретной ситуации или фрагменту действительности, либо нарушают требование формально-логической однозначности. Познавательный аспект «языковой ловушки» либо отражает двусмысленность, либо незнание приемлемого аналога для данной познавательной ситуации. Ценностный аспект «языковых ловушек» фиксирует недостаточный уровень компетентности субъекта познания или отсутствие в социокультурном пространстве необходимого термина. Кроме того, здесь необходимо учитывать герменевтическую проблему перевода, несводимость значения одного термина, представленного в разных языках (в том числе специфических языках науки).

Термины способствуют формализации получаемого знания. В рамках современного междисциплинарного и трансдисциплинарного знания терминология формируется по аналогии. К примеру, многие термины кибернетики формировались по аналогии с живыми организмами. Антропоморфные термины активно используются в современной научной практике. Мы достаточно часто можем услышать выражения: «машина работает», «усталость металла», «механизм работы памяти» и т.д. Появление новых междисциплинарных областей также стимулирует поиск новых и переосмысление старых терминов.

Терминология налагает отпечаток на всякую аргументацию, способствуя оформлению и развитию специфического стиля научного мышления. Культура мышления эпохи неизбежно отражается в используемых научных терминах. При этом сложившийся терминологический инструментарий сковывает научный поиск, поскольку ученый вынужден описывать новые явления с помощью старой терминологической системы. Так называемая «механическая метафорика», которая оказалась эвристичной в описании природных закономерностей, оказывается не вполне пригодной для описания этической действительности, социальных и психических процессов. Нечто похожее произошло с «кибернетическими метафорами» и в настоящее время происходит с синергетической терминологией [3].

Некоторые термины могут выполнять роль системообразующих в научной картине мира, при этом имея скрытые антропоморфные значения. К примеру, в рамках научной рациональности в качестве такового можно признать термин «сила». Если обратить внимание на семантические свойства данного понятия, то мы обнаружим, что спектр его значений достаточно разнообразен. С одной стороны, сила – это совокупность объективных характеристик: способность совершать работу, выдерживать нагрузки и количественная мера механического взаимодействия объектов. С другой стороны, сила – это действующий субъективный фактор. В результате возникает не только скрытое семантическое и логическое противоречие, но и противоречие онтологическое.

Существует опасность «лингвистического идеализма», которая была описана А. Тарским. С одной стороны, определение истины действительно вынуждено отражать характер используемого языка. С другой стороны, очевидно, что сам характер получаемого знания неизбежно оказывает воздействие на термины. Как подмечает В. Н. Карпович, «один и тот же термин относительно одной экспериментальной базы может оказаться теоретическим, а относительно другой – эмпирическим» [2, с. 20]. Иначе говоря, «языковые ловушки» не представляют собой изолированную часть логики науки и логики научной аргументации.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Терминология современной науки стремится выйти за границы своей предметной области. Если «языковые ловушки» связаны с тотальным искажением объективной действительности, то они недопустимы. При этом необходимо понимать, что логическая и семантическая стерильность для науки губительна. Это объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, «языковые ловушки» существуют объективно как неотъемлемая часть науки. Они призваны отражать и поддерживать существующую модель описания действительности. Во-вторых, каждый научный термин потенциально несет в себе возможность некорректного употребления. Термины имеют множество форм репрезентаций, при этом «языковые ловушки» стимулируют развитие аргументации междисциплинарного знания, делают науку полифоничной, когда термины приобретают различное звучание в разных контекстах. В-третьих, термины выражают социокультурную обусловленность науки, порождены самой природой объективности, составляют условие возможности развития науки. «Языковых ловушек» необходимо избегать на уровне конкретного эмпирического факта, конкретной теории, но на уровне метаязыка логическая и терминологическая стерильность уводит нас от реальности научной практики, порождая очередную форму рафинированного позитивизма.

Список литературы

1. Ивин А. А. Основы теории аргументации. М., 1997. 352 с.
2. Карпович В. Н. Репрезентация, объективность научного знания и логика науки // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». 2010. Т. 8. № 2. С. 18-23.
3. Ополев П. В. Синергетика в философской традиции // Вестник Башкирского университета. 2010. № 2. С. 467-472.
4. Пашковская Т. Г. Неклассические логико-гносеологические концепции о роли социально-психологических факторов в научном познании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 151-154.
5. Сложеникина Ю. В. Термин: живой как жизнь (почему термин может и должен иметь варианты) [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 5. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Slozenikina/> (дата обращения: 30.07.2014).
6. Сложеникина Ю. В. Термин: семантическое, формальное, функциональное варьирование: монография. Самара: Изд-во СГПУ, 2005. 288 с.
7. Сологубов А. М. Модели мира и метафоры в аргументации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные науки». 2005. Вып. 3. С. 27-33.
8. Тарский А. Истина и доказательство // Вопросы философии. 1972. № 8. С. 136-145.
9. Федоров Б. И. Проблема аргументации в научном познании // Мысль: журнал Петербургского философского общества. 1997. № 1. Т. 1. С. 139-147.

LOGIC OF SCIENTIFIC ARGUMENTATION: TERMS AND "LINGUISTIC TRAPS"

Opolev Pavel Valer'evich, Ph. D. in Philosophy
Siberian State Automobile and Highway Academy
Pvo-sinergetica@rambler.ru

Terminology influences greatly scientific argumentation promoting the formation and development of a specific style of scientific thinking. Scientific terms not only represent the specifics of the culture of thinking of an epoch (and in many ways support it) but also set limits to scientific search as far as they face with the necessity to describe new phenomena by means of old terminological system. The article justifies the thesis that logical and semantic sterility is destructive for science and does not secure its development and interdisciplinary integration.

Key words and phrases: argumentation; logic; science; objectivity; terms; language.

УДК 7; 18; 008

Культурология

На основе теории Ж. Бодрийяра о трех порядках симулякров эксплицируется симулякр четвертого порядка – знак, в котором отсутствующее означающее указывает на отсутствие означаемого. Начало процесса симуляции связано с темой пустоты и тщеты в искусстве в жанре ванитас, завершение процесса симуляции характеризуется полным отрицанием реальности. В статье приводятся примеры симулякров четвертого порядка в современной моде и дизайне (дизайн-код города, минимизация кнопок, отказ от клавиатуры в гаджетах, минимализм в интерьере, смысловая пустота граффити).

Ключевые слова и фразы: симулякр; симуляция; три порядка симулякров; симулякр четвертого порядка; дизайн; гиперреальность; означающее; означаемое; знак; мода; дизайн-код.

Панкратова Александра Владимировна, к. филос. н., доцент
Смоленский гуманитарный университет
sashaoscar@mail.ru

СИМУЛЯКР ЧЕТВЕРТОГО ПОРЯДКА КАК ИТОГ ПРОЦЕССА СИМУЛЯЦИИ®

С того момента, как Ж. Бодрийяр описал три порядка симулякров, прошло не так много времени, однако есть основания полагать, что в последние семь-десять лет в культуре намечаются тенденции, которые позволяют говорить о дальнейшем развитии симуляции как преобладающей формы знакообразования.

Общеизвестно, что, согласно Ж. Бодрийяру, симулякр – это копия, не имеющая оригинала в действительности, пустой образ, лишенный референта. Ж. Бодрийяр выделяет три порядка симулякров, сменяющих друг друга параллельно изменениям закона ценности:

1) *подделка* составляет господствующий тип «классической» эпохи, от Возрождения до промышленной революции (действует на основе естественного закона ценности);

2) *производство* составляет господствующий тип промышленной эпохи (действует на основе рыночного закона стоимости);